

НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Получено 28.03.2022 Доработано после рецензирования 06.05.2022 Принято 16.05.2022

УДК 339.94 JEL F14, F17 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-2-91-98>

Лесюк Марта Игоревна

Менеджер по развитию международных связей, отдел сопровождения и развития, Центр технологий компонентов робототехники и мехатроники, Университет Иннополис, г. Иннополис, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3896-6903

E-mail: marta.lesiuk@yandex.ru

Смирнов Евгений Николаевич

Д-р экон. наук, проф., зам. зав. каф. мировой экономики и международных экономических отношений, Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9325-7504

E-mail: smirnov_en@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Международная торговля является неотъемлемой составляющей экономики любой страны. В последние десятилетия структура международного обмена претерпевает значительные изменения и в ней возрастает роль разнообразных сервисов, ассортимент которых под влиянием научно-технической революции расширяется. Параллельно усложняются режимы международной торговли услугами, а также подходы к ее национальному и многостороннему регулированию. В быстро меняющемся мире трансформируются все сферы деятельности, в том числе и трансграничное оказание услуг. В условиях пандемии массовое распространение получила «цифра», и актуальность упорядочения и дальнейшего развития международного обмена услугами возросла. Цифровизация, ставшая одной из ключевых особенностей развития мировой экономики в последнем десятилетии, лишь ускорила развитие отрасли обслуживания, но также способствовала формированию новых вызовов для развития торговли услугами. Цифровая трансформация международной торговли формирует новые «цифровые реалии» отрасли. Эти изменения подтверждают статистические данные официальных регуляторов международной торговли. В работе проанализирована динамика изменений международной торговли услугами в условиях глобального кризиса и влияние на нее цифровизации. Показано, как в условиях возросшей экономической взаимозависимости стран формируются новые паттерны международного обмена услугами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международная торговля услугами, цифровизация, цифровая трансформация, пандемия, глобальный кризис, глобальные цепочки создания стоимости, искусственный интеллект, информационные технологии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лесюк М.И., Смирнов Е.Н. Направления цифровой трансформации международной торговли услугами в условиях глобального кризиса//E-Management. 2022. Т. 5, № 2. С. 91–98.

DIRECTIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL TRADE IN SERVICES IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL CRISIS

Received 28.03.2022 Revised 06.05.2022 Accepted 16.05.2022

Marta I. Lesiuk

International Relations Development Manager at the Support and Development Department, Center for Technologies of Robotics and Mechatronics Component, Innopolis University, Innopolis, Russia

ORCID: 0000-0003-3896-6903

E-mail: marta.lesiuk@yandex.ru

Evgeniy N. Smirnov

Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Head of the World Economy and International Economic Relations Department, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9325-7504

E-mail: smirnov_en@mail.ru

ANNOTATION

International trade is an integral part of the economy of any country. In recent decades, the role of various services in the structure of international exchange has increased. Their range is expanding under the influence of the scientific and technological revolution, which leads to significant changes in this area. At the same time, the regimes of international trade in services, as well as approaches to its national and multilateral regulation, are becoming more complex. All areas of activity, including cross-border service provision, are transforming in a rapidly changing world. In the context of the pandemic, the “digit” has become widespread, and the urgency of streamlining and further developing the international exchange of services has increased. Digitalisation, which has become one of the key features of the development of the world economy in the last decade, has accelerated the development of the service sector, but also contributed to the formation of new challenges for the development of trade in services. The digital transformation of international trade is shaping the new “digital realities” of the industry. Statistics from the official regulators of international trade confirm these changes. The paper analyzes the dynamics of changes in international trade in services in the context of the global crisis and the impact of digitalization on it. The article shows how new patterns of international exchange of services are formed in the context of increased economic interdependence of countries.

KEYWORDS

International trade in services, digitalisation, digital transformation, pandemic, global crisis, global value chains, artificial intelligence, information technology

FOR CITATION

Lesiuk M.I., Smirnov E.N. (2022) Directions of digital transformation of international trade in services in the context of the global crisis. *E-Management*, vol. 5, no. 2, pp. 91–98. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-2-91-98

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Современный этап развития международной торговли берет свое начало после окончания Второй мировой войны. Среди характерных черт современного этапа – научно-техническая революция, растущая интернационализация производства и сбыта и увеличение роли развивающихся стран в международной торговле. Однако некоторые особенности современного этапа трансформируются, в том числе под воздействием кризисов.

С 1980-х гг. в период гиперглобализации темпы роста международной торговли интенсивно ускорились и возростала потребность фрагментации производства в рамках глобальных цепочек создания стоимости. Эти тенденции совпали с началом Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, создания благоприятных условий для перехода к экспортоориентированной модели развития и свободной торговле на базе либеральной идеологии. Все эти меры в основе своей преследуют цель дать развивающимся странам возможность безболезненно включиться в процесс мирового производства и достичь роста их национальных экономик, концентрируясь на индивидуальных звеньях глобальных цепочек создания стоимости (далее – ГЦСС). На практике это работает иначе: увеличивается неравномерное распределение богатства как в развитых, так и в развивающихся странах: богатые становятся еще богаче, бедные еще беднее.

В настоящее время политическая поддержка свободной торговли во многих государствах ослабевает и на первое место выходит протекционизм как внешнеторговое направление политики. Наиболее ярко необходимость защиты собственных экономик продемонстрировал кризис 2008 г. Пандемия обострила проблемы торговых отношений и усилила сегментированность и поляризацию международной торговли. Это может нести негативные последствия, включая еще больший «откат» от принципов свободной торговли и приоритизацию торговли на базе двусторонних торговых соглашений между странами.

Стоит отметить, что в структуре международной торговли преобладают развитые страны. Дисбаланс, возникший в основе «неравного обмена» между развитыми и развивающимися странами, породил вопросы актуализации эффективности торговой политики. Пандемия усилила тенденцию «разрыва»: в странах существенно снизилась экономическая активность, что привело к резкому спаду мировой экономики и мировой торговли. Таким образом, страны, находящиеся в и без того уязвимом положении, ухудшили свои позиции. Как отмечается в докладе генерального секретаря Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД) к конференции 2021 г., «доминирующие политические парадигмы последних 40 лет запустили двуединый процесс интеграции и отторжения, отражением которого стало углубление разрыва между государствами и внутри них»¹.

Еще до спада мировой экономики, наметившегося во время пандемии, так и не был достигнут динамичный экономический подъем после глобального экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. Замедление в восстановлении может объясняться низкими инвестициями в реальную экономику, это отразилось на продолжающемся снижении роста мировой производительности труда. Начиная с 2000 г. ежегодный рост мировой торговли товарами и услугами составлял 7 %. После глобального экономического и финансового кризиса темпы роста торговли снизились в среднем до 3 %, а в 2019 г. рост объема мировой торговли товарами и услугами резко замедлился, достигнув посткризисного минимума^{2,3}.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ / LITERATURE REVIEW

Теория и практика современной международной торговли имеет богатую историю исследований в отечественной и зарубежной библиографии. Так, основным трендам цифровизации международной торговли посвящены труды Е.Н. Смирнова [2020], а также (в части анализа стратегий компаний на мировых рынках услуг) – В.Н. Кириллова [2009]. Традиция исследований международного обмена сложилась в рамках совмест-

¹ ЮНКТАД (2021). Трансформация торговли и развития в расколотом мире после пандемии: Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД пятнадцатой сессии конференции. 72 с. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/osg2020d2_ru.pdf (дата обращения: 06.03.2022).

² Фонд «Росконгресс». (2021). Обзор статистики мировой торговли за 2021 год. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/statisticheskiy-obzor-mirovoy-torgovli-za-2021-god/> (дата обращения: 06.03.2022).

³ UNCTAD – Division on International Trade and Commodities (2020). Key Statistics and Trends in International Trade 2019: International Trade Slump. 24 p. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2019d7_en.pdf (дата обращения: 06.03.2022).

ных работ вузовской и академической школ [Полякова, Щенина, 2012]. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с цифровой трансформацией, которые актуализировались в условиях глобального кризиса 2020–2021 гг., остаются освещенными весьма слабо и представлены лишь в зарубежной литературе⁴.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / RESEARCH METHODS

При подготовке исследования авторы опирались на обширную статистическую базу, описывающую ландшафт современной международной торговли, включая основополагающие документы крупнейших международных организаций: Всемирной торговой организации (далее – ВТО) и ЮНКТАД. В качестве вспомогательных источников были использованы прогнозы Международного валютного фонда (далее – МВФ). Статья построена на основе структурного анализа потоков международного обмена товарами и услугами, дескриптивном описании трансграничной торговли услугами в условиях цифровизации, анализе воздействия цифровизации и цифровой трансформации на издержки традиционной и новой международной торговли услугами.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

Торговля услугами – это наиболее динамично развивающийся сегмент международной торговли, при этом в меньшей степени зависящий от колебаний мировой конъюнктуры. В соответствии с классификацией ВТО услуга выступает объектом международной торговли при условии, что поставщик услуги и ее покупатель являются резидентами разных государств.

В условиях усиления глобализации растет необходимость расширения сферы торговли услугами. Лидерами рынка услуг традиционно выступают развитые страны. В настоящее время услуги, как правило, представляют из себя наукоемкие направления с применением высоких технологий в области ИТ и искусственного интеллекта. По оценке В. Шуйского, к.э.н., ведущего научного сотрудника Института экономики РАН, стоимостной объем мирового экспорта высокотехнологичных и интеллектуальных услуг с 2000 по 2015 гг. вырос в 4 раза, его доля в общем мировом экспорте услуг увеличилась с 30 до 35 % [Шуйский, 2016]. По динамике экспорта услуг на портале ВТО видно, как менялся совокупный объем экспорта в стоимостном выражении с 2015 по 2020 гг. Так при последовательном росте до 6 228 674 млн долл. США в 2019 г. этот показатель упал до 4 985 329 млн долл. США в 2020 г.⁵ (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение экспорта коммерческих услуг с товарным экспортом в 2015–2020 гг.

Table 1. Comparison of commercial services exports with commodity exports in 2015–2020

Сектор	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Товары и коммерческие услуги, млрд долл. США, в том числе:	21,2	20,8	23,0	25,2	24,8	21,9
услуги, млрд долл. США	5,01	5,09	5,53	6,09	6,23	4,98
Доля услуг в структуре мировой торговли, %	23,6	24,5	24,0	24,2	25,1	22,7

Источник⁶

Во время пандемии наметился резкий спад в том числе в сфере услуг. По данным ВТО, импорт в первом квартале 2020 г. сократился на 5,2 %, экспорт – на 6,4 %. Пик пришелся на второй квартал 2020 г., когда сокращение экспорта достигло 21,3 %, а импорта – 20,8 %⁷. Торговля услугами восстановилась лишь частично во второй половине 2020 г. из-за снятия ковидных ограничений на туристические поездки. Несмотря на явное восстановление мировой торговли в стоимостном выражении, в первом квартале 2021 г. экспорт

⁴ WTO (2020). World Trade Statistical Review 2020. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm#:~:text=World%20Trade%20Statistical%20Review%20%202020%20looks%20into%20the%20latest%20developments,trade%20in%20goods%20and%20services (дата обращения: 06.03.2022).

⁵ WTO (2020). WTO Stats. Режим доступа: <https://stats.wto.org> (дата обращения: 08.03.2022).

⁶ Там же.

⁷ WTO (2020). World Trade Statistical Review 2020. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm#:~:text=World%20Trade%20Statistical%20Review%20%202020%20looks%20into%20the%20latest%20developments,trade%20in%20goods%20and%20services (дата обращения: 06.03.2022).

многих стран оставался ниже своих допандемических пиков⁸. В начале пандемии наблюдалось резкое падение спроса в сфере услуг и не менее резкое восстановление спроса впоследствии. По данным ВТО на май 2021 г., индекс деловой активности (англ. Global PMI) показал сильное восстановление торговли товарами со значением 54,9 и более слабый рост торговли услугами со значением 51,0⁹.

Позитивные прогнозы экономистов ВТО по восстановлению мировой торговли связаны преимущественно с широким массовым доступом к вакцинам. Стоит отметить, что в условиях мутации вируса COVID-19 снижается эффективность вакцин, а это не ведет к выработке коллективного иммунитета, который бы позволил вернуть стабильность, в том числе в экономике. В процентном отношении прогноз экспертов ВТО на 2021 г. в отношении ожидаемого роста мировой торговли составил 7,2 %, что «ближе к сценарию “вялого восстановления”, нежели “стремительного возвращения к тренду”»¹⁰. Ожидается, что динамика восстановления будет крайне неравномерной.

С точки зрения потерь валового внутреннего продукта (далее – ВВП), во время пандемии больше всего пострадали развитые государства из-за большой доли сферы услуг в структуре экономики страны. Уверенный рост, по оценке МВФ, демонстрирует Китай: +1,9 % в 2020 г., +8,2 % в 2021 г. Китай – единственная страна, показавшая положительную динамику в 2020 г., в 2021 г. Китай опередила Индия с показателем +8,8 %¹¹ (табл. 2).

Таблица 2. Прогнозы роста ВВП

Table 2. GDP Growth Forecasts

Регион, группа стран	Изменение ВВП, %		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Мировой объем производства	2,8	-4,4	5,2
Развитые экономики	1,7	-5,8	3,9
США	2,2	-4,3	3,1
Еврозона	1,3	-8,3	5,2
Германия	0,6	-6,0	4,2
Франция	1,5	-9,8	6,0
Италия	0,3	-10,6	5,2
Испания	2,0	-12,8	7,2
Япония	0,7	-5,3	2,3
Великобритания	1,5	-9,8	5,9
Канада	1,7	-7,1	5,2
Прочие развитые экономики	1,7	-3,8	3,6
Развивающиеся рынки и экономики	3,7	-3,3	6,0
Развивающиеся рынки Азии	5,5	-1,7	8,0
Китай	6,1	1,9	8,2
Индия	4,2	-10,3	8,8
АСЕАН	4,9	-3,4	6,2
Развивающиеся рынки Европы	2,1	-4,6	3,9
Россия	1,3	-4,1	2,8

Источник¹²

⁸ ВТО (2021). World Trade Statistical Review 2021. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts21_toc_e.htm (дата обращения: 06.03.2022).

⁹ ВТО (2020). World Trade Statistical Review 2020. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm#:~:text=World%20Trade%20Statistical%20Review%20%202020%20looks%20into%20the%20latest%20developments,trade%20in%20goods%20and%20services (дата обращения: 06.03.2022).

¹⁰ ВТО (2020). Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm (дата обращения: 08.03.2022).

¹¹ IMF (2020). Growth Projections Table. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (дата обращения: 09.03.2022).

¹² IMF (2020). Growth Projections Table. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (дата обращения: 09.03.2022).

Анализ кризисных последствий разных периодов показывает, что международная торговля демонстрирует больший спад, чем экономическая активность. При падении мирового ВВП на 4,4 %, по оценке МВФ, падение торговли товарами снижается на 9,2 %, по оценке ВТО (прогнозы 2020 г.)¹³. Рост ВВП в большинстве стран замедлился в первом квартале 2021 г. и остался замедленным во втором и третьем квартале 2021 г. Этому способствовали новые волны инфекции и вызванные ими новые ограничения¹⁴. Больше всего во время пандемии пострадали добывающая промышленность, машиностроение и сфера услуг; рост показали пищевая промышленность, сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, электроника и производство товаров досуга.

По оценке А.А. Зайцева, к.э.н., научного сотрудника, заместителя заведующего сектора международных экономических исследований Центра Комплексных Европейских и международных исследований Высшей школы экономики, на основе данных CPB World Trade Monitor в 2020 г., глубина спада мирового экспорта приблизилась к показателям мирового финансового кризиса: –18,8 % в мае 2020 г. и –20 % в январе 2009 г. Однако проведенный анализ показывает, что данные кардинально отличаются по структуре и длительности – во время пандемии спад произошел за счет большего провала в развитых странах, чем в развивающихся [Зайцев, 2020].

Сегодня видно, что новым этапом в развитии экономики стала цифровизация. Это подтверждает и стремительный рост числа цифровых транзакций в мировой торговле. Главный результат цифровой трансформации международной торговли в появлении новых рынков, товаров, услуг и бизнес-моделей на базе новейших технологий. В «цифровой век» все больше размывается грань между товаром и услугой. Цифровая трансформация международной торговли сопровождается масштабным развитием электронной коммерции, наращиванием оборотов торговли в области информационно-коммуникационных услуг, развитием цифровых платформ. Цифровые платформы «генерируют» собственные глобальные компании, где интегрируются поставщики, производители и потребители товаров и услуг.

Развитие технологий ИТ и искусственного интеллекта получило мощный импульс во время пандемии. Экономическая уязвимость развивающихся государств усилилась из-за массовой цифровизации и неравного доступа к цифровым ресурсам и инфраструктуре развитых и развивающихся стран. Однако быстрое распространение цифровых технологий – один из самых важных долгосрочных сдвигов, который будет определять политику и экономическое развитие государств на протяжении следующих десятилетий. При этом эксперты ЮНКТАД делают неутешительные прогнозы относительно цифровой трансформации и целей устойчивого развития: усиление цифрового разрыва будет сопровождаться монополизацией цифровых платформ и неравномерным распределением ресурсов в условиях цифровой экономики¹⁵.

Анализ влияния пандемии на ГЦСС показывает, что сильнее пострадали цепочки с большим количеством звеньев, в то время как цифровизированные цепочки оказались менее подвержены негативному влиянию пандемии [Fu, 2020]. В условиях цифровизации мировая торговля становится более эластичной, гибкой и мобильной, ГЦСС меняются под влиянием новых трендов. Таким образом, производство стало более ориентированным на автоматизацию и цифровизацию. В частности, цифровизация цепочек позволит повысить прозрачность поставщиков, услуг и сделок. Цифровизация способствует наращиванию экспорта услуг, тем самым стимулирует развитие торговли, в том числе посредством электронной коммерции. Этот процесс актуализирует вопрос о том, может ли сфера услуг стать новым путем развития.

Особую роль цифровизация сыграла в снижении отдельных видов издержек – внедрение искусственного интеллекта в сфере транспорта и логистики позволило оптимизировать многие процессы. Новые технологии значительно снизили затраты на связь и продолжают модернизироваться: в настоящее время идет разработка глобальной спутниковой системы Starlink, инициатором которой стал И. Маск. Это означает, что постепенно начнет отмирать необходимость услуг операторов сотовой связи, что, с одной стороны, приведет к сокращению издержек на сотовую связь, с другой – появятся новые издержки, связанные с получением доступа к спутниковой системе.

¹³ IMF (2020). World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. 204 p. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (дата обращения: 06.03.2022).

¹⁴ WTO (2021). World trade and economic growth, 2020-21 // World Trade Statistical Review 2021. 39 p. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts21_toc_e.htm (дата обращения: 06.03.2022).

¹⁵ UNCTAD (2017). World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. 238 p. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2017_en.pdf (дата обращения: 06.03.2022).

Беспрецедентный рост демонстрирует торговля товарами в области информационных технологий: компьютеры, оборудование, программное обеспечение. Новые технологические возможности, помимо повышения эффективности производственных процессов, создают условия для появления нового мирового рынка в области искусственного интеллекта. Это означает, что в фокусе развития государств оказались наукоемкие технологии и соответствующее образование для их создания. И, если в середине XX в. мы говорили о научно-технической революции, то сегодня мы говорим о новом этапе ее развития и глобальном переходе к инновационной экономике и экономике знаний. Цифровая трансформация упростила условия участия в международной торговле за счет снижения издержек, облегчения координации в рамках ГЦСС и трансфера технологий в мировом масштабе.

Создавая условия для инклюзивной системы мировой торговли, цифровая трансформация несет и определенные угрозы. Отчетливо видно усиление дифференциации между странами по степени их вовлеченности в мировую торговлю. Помимо новых возможностей, которые открывает цифровая торговля, растет конкуренция за предоставление услуг. В данном случае есть риск использования низкоквалифицированного труда, который в перспективе не сможет обеспечить рост производительности. Риск платформенной монополизации возникает за счет сетевых эффектов: чем больше пользователей, тем больше данных содержит в себе платформа. Получается, что в этих условиях конкурировать наряду с крупными цифровыми платформами практически невозможно. Доминирование обеспечивается в том числе с применением антиконкурентных методов, таких как покупка платформ-конкурентов, использование их данных, усиление их посреднической роли для работы в новых секторах и других. В настоящее время самые крупные цифровые платформы созданы в США и Китае. Как известно, большинство государств имеют экономические связи с Китаем и с США, таким образом, есть риск того, что это вынудит их партнеров выбирать между «китайским и американским лагерем», национальный суверенитет этих государств будет ограничен соображениями безопасности и экономических интересов. Еще один вызов цифровизации – «вымирание профессий». Внедрение искусственного интеллекта в ряде областей приводит к исчезновению профессий. Например, появление беспилотных автомобилей и развитие этого направления в конечном счете приведет к отсутствию потребности в профессии водителя. Следовательно, цифровая трансформация и услуги, которые появляются вместе с ней, влекут за собой существенные изменения в структуре рынка труда и образовательных услуг – растет спрос на новые виды профессий.

Примечательно, что Соглашение по торговле услугами разрешает членам ВТО вводить ограничения доступа услуг на рынки на свое усмотрение, что дает основания для увеличения протекционистских мер в соответствии с национальными интересами. Ограничительными мерами в торговле услугами могут быть квоты, лимиты на иностранную собственность, субсидии для определенных категорий. Здесь закономерно возникает вопрос доступа к персональным данным и к цифровой инфраструктуре государства, что напрямую связано с вопросами национальной безопасности. Насколько в этом контексте возможен консенсус в условиях цифровой экономики? Или же «цифровой протекционизм» – это неизбежная перспектива? Государства уже прибегают к инструментам протекционизма в цифровой среде. Увеличение числа барьеров в цифровой торговле способствует расслоению и росту неравенства.

Основополагающая идея ЮНКТАД заключается в том, что торговля является одним из наиболее эффективных инструментов развития, который в процессе создания цепочек стоимости обеспечивает рабочие места, повышение уровня доходов, увеличение технологической составляющей производства и роста добавленной стоимости. Пандемия парализовала международную торговлю, остановив экономическую активность по всему миру, включая работу центра обрабатывающей промышленности мировой экономики – Китая – и другие азиатские страны. Эти процессы продемонстрировали потребность в более широком распространении трансформирующего производственного потенциала и его совместном использовании в масштабах стран и между ними. Рост вовлеченности в международную торговлю услугами позволяет ослабить последствия кризисов в части поставок сырья и производства товаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Степень экономической взаимозависимости стран в условиях цифровой экономики как никогда высока. Участие развивающихся государств достигло 50 %. Сегодня важно восстановить не только допандемийные темпы роста мировой торговли, но и обеспечить условия для действительно инклюзивной экономики, не допустив увеличения «разрыва» между бедными и богатыми странами. Необходимы «правила игры», обеспечивающие доступ к рынкам в условиях цифровизации и их открытость.

Таким образом, цифровизация сильно изменила структуру и особенности международной торговли услугами на современном этапе. В начале пандемии, в 2020 г., заметно резкое падение объемов торговли услугами в структуре международной торговли. В 2021 г. вместе с восстановлением экономик начинает увеличиваться объем торговли услугами. Положительная динамика стала возможна в том числе благодаря тому, что торговля услугами «перевела» многие процессы в режим онлайн, смогла оперативно и гибко адаптироваться под изменения. В то же время наращивание темпов торговли услугами в условиях цифровой трансформации позволило ослабить кризисные явления в экономике, возникшие на фоне пандемии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зайцев А.А. (2020). Текущие тенденции и прогнозы мировой экономики и международной торговли. М.: Высшая школа экономики. 12 с.

Кириллов В.Н. (2009). Роль инноваций в повышении конкурентоспособности компаний на мировом рынке услуг // Российский внешнеэкономический вестник. № 2. С. 62–68.

Поляков В.В., Щенин Р.К. (2012). Мировая экономика и международный бизнес: учебник. М.: КНОРУС. 688 с.

Смирнов Е.Н. (2020). Глобальный рост и тренды развития мировой цифровой экономики: монография. Ставрополь: Логос. 278 с.

Шуйский В.П. (2016). Торговля услугами – перспективный сегмент международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. № 10. С. 44–55.

Xiaolan Fu (2020). Digital transformation of global value chains and sustainable post-pandemic recovery // *Transnational corporations*. No. 27 (2). Pp. 157–166. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2020d2a9_en.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

REFERENCES

Kirillov V.N. (2009), “The role of innovation in improving the competitiveness of companies in the global service market”, *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 2, pp. 62–68.

Polyakov V.V., Shchenin R.K. (2012), *World economy and international business: textbook*, KNORUS, Moscow, Russia, 688 p. (In Russian).

Shuyskiy V.P. (2016), “Trade in services: a promising segment of international trade”, *Russian Foreign Trade Bulletin*, no. 10, pp. 44–55.

Smirnov E.N. (2020), *Global growth and development trends of the global digital economy: monograph*, Logos, Stavropol, Russia, 278 p. (In Russian).

Xiaolan Fu (2020), “Digital transformation of global value chains and sustainable post-pandemic recovery”, *Transnational corporations*, no. 27, pp. 157–166. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2020d2a9_en.pdf (accessed 01.03.2022).

Zaytsev A.A. (2020), *Current trends and forecasts of the world economy and international trade*, High School of Economics, Moscow, Russia, 12 p. (In Russian).